

№ 556

КРОКОДИЛ

Цена 15 коп.

7 и 10!

Под знаком этих двух цифр должен пройти 1929 хозяйственный год

НА СЕМЬ ПРОЦЕНТОВ снизить себестоимость продукции — вот задача промышленности

НА ДЕСЯТЬ ПРОЦЕНТОВ повысить урожайность зерновых культур — вот задача сельского хозяйства

ВСЕ ВНИМАНИЕ ЭТИМ ЦИФРАМ!

НОМЕР 9

МАРТ 1929

8-й ГОД ИЗДАНИЯ

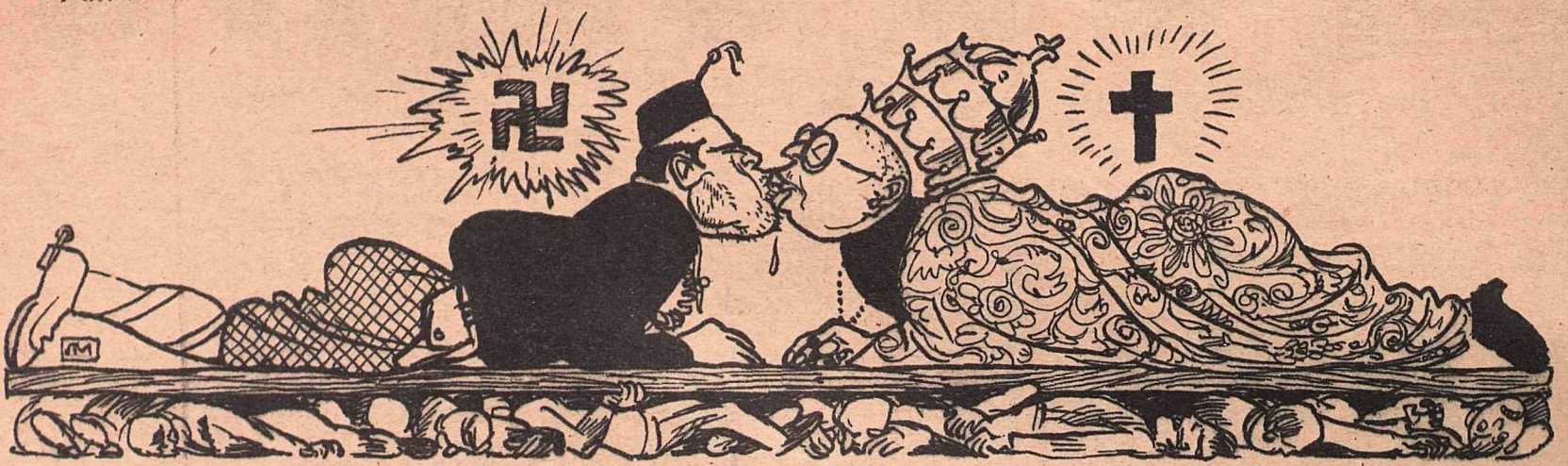
МОСКВА

— Что? Каким цифрам? Зайдите после... Через неделю.

Рис. Ю. Ганфа

МУССОЛИНИ И ПАПА РИМСКИЙ

(Кадр из картины „Крест и маузер“)

„КОММУНИЗМ НАЧИНАЕТСЯ ТАМ“..

КОММУНИЗМ начинается там, где...
А как дальше, — ну, хоть убей, не могу вспомнить!

Постучал к соседу. Сосед мой — рабочий с «Красного Богатыря»: парень развитый, начитанный, активист и все такое. Может, он помнит...

— Григорий Иванович!.. А Григорий Иванович?..

— Ну!

— Зайди на минутку, если не занят...

Григорий Иванович зашел, протер глаза, зевнул и произнес еще раз:

— Ну!

— Вот что ты мне скажи: «Коммунизм начинается там, где»... не знаешь, как дальше?

— Не знаю. Это откуда цитата?

— Из Ленина.

— Ну, брат, всего Ленина наизусть не запомнишь! А тебе зачем?..

— Для доклада.

Григорий Иванович сел, опять зевнул и сказал:

— Хорошо будешь и без цитаты. А вернее сказать, все равно будешь плох. С цитатой ли, без нее ли. Потому что неправильный у тебя подход к слушателям.

— Чем же неправильный?

— А тем, что рассусоливаешь общеизвестные вещи... Бедь ты перед кем говоришь? Перед рабочими, за спиной у которых одиннадцать лет революции!

— Ну, так что?

— А то!.. Рабочий класс вырос, осознал свои задачи и цели... Иной массовик, может, лучше твоего разбирается и в ленинизме, и в вопросах строительства! Может, и начитан не меньше, чем ты!

— Очень может быть... Вот поэтому я тебя и спрашиваю: «Коммунизм начинается там, где»... — как дальше? Однако же ты не знаешь!

Григорий Иванович пожал плечами и сказал:

— Слово в слово, конечно, не знаю, но общий-то смысл мне известен: «Коммунизм начинается там, где»...

— Ну!.. Дальше-то что же?

— Ну, дальше, понятно, — насчет электрификации, индустриализации, кооперирования населения...

— Гм!.. Нет!.. — сказал я.

— Ну, как-так «нет»?.. Верно! И еще, конечно, — насчет смычки с деревней под руководством пролетариата... Машинизация сельского хозяйства, коллективизация

крестьянства, вовлечение его в строительство социализма...

— Нет!.. — сказал я. — Не то, понимаешь ли...

— То-есть, как-так не то?.. Нету, по-моему, этого у Ленина?..

— Есть это у Ленина. Но начинается-то не с этого...

— Что?

— Коммунизм. По Ленину. По той цитате, о которой я говорю...

— А с чего же тогда?.. — задумался Григорий Иванович. — Не знаю тогда... То-есть, может, и знаю, да как-то не того... Очень уж голова у меня нынче чумовая!

— Переложил, что ли, вчера?

— Н-да, дербалызнул для праздничка!.. Сегодня и на работу не вышел: отлеживался. Беда-а!.. Второй прогул в этом месяце, а в прошлом...

— Постой, постой, — перебил я: — ведь вспомнил!..

— Что вспомнил?

— Цитату эту. Из Ленина. «Коммунизм начинается там, где»...

— Ну!

— ... «там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд забота рядовых рабочих о повышении производительности труда». Вот!..

Григорий Иванович подпер голову рукою и сказал задумчиво:

— Да... Отчего это, скажи, так бывает: вспоминаешь, вспоминаешь что-нибудь, — ну, никак! А потом сразу вдруг, ни с того, ни с сего, и вспомнится!..

Грамен.

Рис. Ф. С.

В 1928 году вышло два тома. На нашем рисунке изображен наивный подписчик Госиздата, надеющийся получить при жизни все 15 томов.

(Телеграммы от собственных и чужих корреспондентов)

ПАДЕНИЕ МУССОЛИНИ

РИМ. Муссолини упал... в объятия римского папы. Эти объятия обойдутся итальянским рабочим в 710 миллионов, которые Муссолини обязался уплатить папе за пережитые волнения и неприятности.

СРЕДЬ БЕЛА ДНЯ

ПАРИЖ. Заседания комитета экспертов по германским репарациям продолжаются. С Германии уже сняты пиджак и жилетка. Золотые часы срезаны еще вчера. Завтра с утра предполагают приступить к скидыванию брюк, несмотря на отчаянное сопротивление германских делегатов.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

БОРЬБА С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ

МОСКВА. Значительно увеличилось количество беспризорных. На-днях милицией снова задержано несколько беспризорных ударных кампаний. Проводить их некому, потому что кампаний значительно больше, чем дней в году.

Предполагается объявить ударную кампанию по борьбе с беспризорностью кампаний.

БЕГОВОЙ КОНВЕЙЕР

МОСКВА. В целях рационализации постановки растрат и сокращения аппарата уголовного розыска у здания бегов предполагается постройка показательного дома заключения для растратчиков.

Растратчики будут доставляться в новый дом-зак по конвейеру прямо с бегов. Будут устроены специальные окна для того, чтобы заключенные могли продолжать следить за бегами, не отрываясь таким образом от производства (растрат).

И ТО ХЛЕБ

СТ. КАНЦЕЛЯРСКАЯ. Подготовка к посевной кампании началась. К очистке семезерна еще не приступлено. Зато заготовлено громадное количество печатных лозунгов с крупной надписью: «Окурков на поле не бросать!».

БОРЬБА С БУМКРИЗИСОМ

ЗАЖИМАЙСК. Администрация фабрики «Красный Компот» ведет энергичную борьбу с излишним расходом бумаги. Уже сорваны местные стенгазеты. Приступлено также к сокращению рабкоров. Будет оставлен один штатный показательный рабкор, работающий под руководством энергичного директора.

Принял телеграммы по радио И. Амский.

Из дальних странствий возвратясь,
Совсем не граф, совсем не князь,
А наш сотрудник Крокодилый,
На-днях об'ехавший Урал,
Немало сведений собрал
И притащил с собой на виле.
Урал, читай! Урал, гляди!
Кругом знакомые все лица!
Через неделю „Крокодил“
Даст специальную страницу.

Рис. Ю. Ганфа

ТИШЬ да гладь в Ухсиндикате. Тут отдел и там отдел. Ставят штампы и печати. Подшивают тыщи дел.

Ровно смазана машина. Стройно сложен аппарат. С виду — чудная картина: не работа, а парад!

Есть, конечно, — каждый знает, — и ячейка и местком: «углубляют», «расширяют», «выдвигают», «вовлекают» под общественным углом. В сроки выдают зарплату с удержаньем иль сполна. Платят взносы делегату...

Словом, гладь да тишина.

Вдруг, как снег в середине мая, — головою пред поник, ничего не понимая: в аппарате, с виду рае, — обнаружился «гнойник».

Лопнул. Вскрылся.

Льются вони тошнотворные струи. И нарыв, как на ладони, под ланцетом РКИ.

В кабинетах синдиката, выбрав, видимо, момент, прочно сели бюрократы, самый вредный элемент: то, глядишь, «советник тайный», то сенатор, граф

иль князь, — все от прошлого случайно присосавшаяся мразь.

★

И затрясся, как в припадке, ущемленный синдикат: чистка в экстренном порядке, пересматривают штат.

Машинистки пишут списки. Вьется едкая молва: — Все мы нынче к бирже близки!

И дрожа от страха чистки, жметя мелкая братва.

Чистка близится к финалу.

Вылетали каждый день те, на ком хотя б лежало подозрение и тень. Чтоб избавиться от гнили и чтоб штат не засорять, аппарат подсократили и расчистили на ять.

★

Ну, а эти бюрократы, те, что чистка прогнала, — марш в другие синдикаты и уже вершат дела. И пустивши корни в штате, будут там сидеть, пока в этом новом синдикате не раскроют «гнойника».

А. Створцакий.

**КРУГОСВЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
АВТОМОБИЛЬ И КОРОВУ
БЕССПОРНО НЕ ПОЛУЧИТ ТОТ,
КТО ПОШЛЕТ СВОИ РИСУНКИ НА КОНКУРС „КРОКОДИЛА“
НО ОН МОЖЕТ**

Во-первых — получить 100 (100) руб. или даже меньше.

Во-вторых — почувствовать, что он не последняя спица в самокритике.

В-третьих — получить огромное удовлетворение от того, что его рисунки помещены в лучшем сатирическом журнале.

А ЭТО ТОЖЕ СТОИТ НЕ МАЛО!

КОНКУРС ПРОДОЛЖАЕТСЯ! ШЛИТЕ РИСУНКИ.

БОЛЬШАЯ ПЕРЕДВИЖНАЯ
ВЫСТАВКА-МУЗЕЙ ЛАРТ-ФИГУР

(Продолжение)

ЗАЛ ВТОРОЙ

ФИГУРА № 7. **ЛОБОВСКИЙ** Дмитрий Аркадьевич, работник торгпредства в Персии. Вдали от папы и мамы Дмитрий Аркадьевич, будучи лишен родительского и ячейкового руководства, стал вести шибко персидский образ жизни. В Тегеране он задолжал несколько сот туманов. Напустив туману, вернулся в любезное отечество, где и не замедлил скрыться в сияньи голубого дня.

В музее фигурирует только один портрет прохвоста, и то довольно туманный.

ФИГУРА № 8. ПЕТРАКОВ — кулак, тем не менее числится в партии с 1925 года. Пользуясь растяпостью уездных коммунистов, пролез на должность председателя волисполкома. На этой должности развернулся во-всю. Прибрал к своим рукам имение бывш. помещика Медведева, насажал туда своих родственничков. В конце концов, скрыл доход от выделки овчин.

В музее выставлен в овечьей шкуре, как и подобает матерому волку в современных условиях. Зевакам рекомендуем остерегаться.

ФИГУРА № 9. АЗАРОВ, б. секретарь Кореньковского райкома на Кубани. Фигура эта хотя и стоит рядом с кулаком Петраковым, но по своим качествам отличается от Петракова весьма резко. Азаров — головотяп. Специализировался на зажиточных крестьянах. Устраивал дикие расправы над кулаками, вплоть до купанья их в проруби. Оттупал немало голов. Своей же не имеет. Пользуется вместо головы обыкновенным оцинкованным ведром. Однако некоторые и ведро принимали за приличную голову, будучи введены в заблуждение

отличной папашой Азарова. Экскурсантов просят не бросать окурков в азаровскую голову.

ФИГУРА № 10. БАТОГОВ, начальник милиции Буряковской волости, Вологодской губернии. Пользуясь безнаказанностью, пышно расцвел в самодура, волокитчика и головотяпа. В пьяном виде гордо уверял безропотное население, что он «постарому» — пристав. Население не протестовало, так как сходство, действительно, было полное.

Близко не подходить, — бьет по личности и берет взятки.

ФИГУРА № 11. СУЛЕЙМАН, председатель Бахчисарайского горсовета. Мягко выражаясь — бандит. Расправлялся с беднотой в угоду местным тузам. Самолично участвовал в самосудах.

В музее водружен специально в назидание доверчивым дуракам и самодурам, зажимающим самокритику.

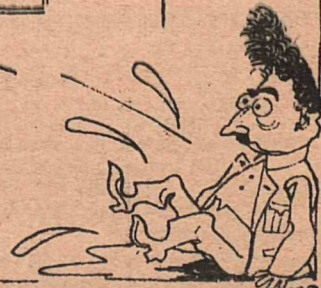
ФИГУРА № 12. КАЧНОВ, начальник охраны Нефтесиндиката. Забрел в интернациональную партию по недосмотру. Как антисемит, более подходил бы к «союзу Михаила архангела».

Высота лба — 3 миллиметра. Материал — медь.

(Продолжение следует)

ЧИТАТЕЛИ И РАБОРЫ!

Посылайте фигуры к нам на выставку. Прилагайте данные, удостоверяющие правильность сообщаемых вами фактов. Если таких данных нет, — присылайте без них.

Чистка аппарата, или задача „вечного движения“ решена.

ЖИТЬЕ ГЛУХОВСКОЕ

Читатель! Ты идешь продолжения Богородско-глуховских дел? В виду чрезвычайного положения Бескультурия, пьянни и разложения,— Снова даем

БОГОРОДСКИЙ ОТДЕЛ.

В ХВОСТЕ

— Почему у вас не развозят хлеб по казармам? Ведь так же удобнее,— в хвосте стоять не придется.
— А нам совестно. Уничтожишь очереди—вдруг в газетах напишут: «Глухов—впереди всех!». А мы люди скромные. Мы привыкли всегда и во всем быть в хвосте.

ПО-ГЛУХОВСКИ

— Вот с яслями у вас в Глуховке дело плохо!
— Чем плохо? Мы к каждой годовщине Октября новые ясли открываем.
— Сколько же у вас яслей?
— Одни.
— Как так?
— А очень просто. Вот к одиннадцатой годовщине мы ясли открыли,— теперь они ни к чорту не годятся, капитального ремонта требуют. Мы их закроем, отремонтируем и к двенадцатой годовщине опять заново откроем.
— Ну?
— Ну, они, конечно, опять развалятся. А к тринадцатой годовщине мы их опять откроем. Мы, брат, не по-московски, — с одними яслями обходимся. Зачем нам больше?

В РАБОЧЕЙ КАЗАРМЕ

— Зачем вы в казармах помои проливаете? Вы бы лучше свиней разводили.
— А нешто мы не разводим? Наши пьяницы-то — они почище свиней будут!

ПЛОХОЙ КУЛЬТРАБОТНИК

— Почему тебя в культурно-бытовую комиссию не выбрали?
— А что мне там делать: пить я не люблю и в карты не играю.

ГОРЕ ОТ ИЗОБРЕТЕНИЯ

Рабочий Ф. Дерижорнов изобрел барочку—«Джиггер», которая заменяет собой труд шести рабочих. Узнавши об этом, работники проникли в помещение, где хранился «Джиггер», и сломали у машины педали.

Теперь тов. Дерижорнов и другие изобретатели сидят грустные-прегрустные.

— Если от «Джиггера» — такая беда, что же получится, если изобрести, например, машину, заменяющую 60 рабочих? Весь завод разнесут! А если заменить 600 рабочих? Тогда от Глуховки камня на камне не останется! Прямо беда! Придется придумать машину, чтобы она вместо одной работницы — шестьдесят требовала!

Вот: О КРИЗИСЕ ЖИЛИЩНОМ.

В общежитии фабричном Около трехсот семей,— Комнат—двести, Вот и влезьте! Поживи-ка, брат, сумей! Комнатушка — Как клетушка, Нет и трех квадратных сажен,— А—туда, гляди, посажен Прямо форменный ковчег,— Десять—двадцать человек. Муж с женой, да муж с женой; Дядя, тетка, дед больной, Да десяток ребятишек — И девченок, и мальчишек, А уж пес да старый кот,— Это вроде и не в счет! Где ж тут, сами посудите, Говорить о новом быте? От одних от нечистот Задыхается народ. О житье-бытье приличном, О строительстве жилищном Говорят — который год. Но... строительство нейдет, А народ, известно, пьет, И у глуховских ткачей ВОДКА ЛЬЕТСЯ, КАК РУЧЕЙ. Дикий, зверский, пьяный спорт Здесь повсюду процветает. Здесь поставили рекорд: КАЖДЫЙ ВЗРОСЛЫЙ ПРОПИВАЕТ С ЛИШКОМ ШЕСТЬ ЧЕРВОНЦЕВ В ГОД!

Богородск от пьянки стонет, Море водки Глухов пьет, Весь уезд под водкой тонет: СЕМЬ МИЛЛИОНОВ ОН ХОРОНИТ В ПЬЯНОЙ ГЛОТКЕ КАЖДЫЙ ГОД: ПАРУ ФАБРИК И ЗАВОД. Все культурные зачатки: Клубы, детские площадки, Общежития, кино — Все уходит на вино... А вокруг—темным-темно. В пьянке дикой и дурацкой Гибнут тысячи рублей. Моторист на Новоткацкой Сжег мотор. Поди—жалей! Тут и там, глядишь, из'яны, В производстве — недочет, — Потому что — люди пьяны, Потому что — каждый пьет! КАК ЖИВУТ ИЗОБРЕТАТЕЛИ,— Богородские приятели?

Как им там: легко ли, плохо ли? Тышу рубликов угрохали На бюро изобретателей,— Так неужто зря потратили? Побеседовал со всеми я — Никому не дали премии! Обратился я с вопросиком: — Где же деньги — тыща с хвостиком?

Говорит администрация: — Все ушло на консультацию. Самородками — богаты мы, Но платить им — это лишнее, — Пусть живут себе зарплатами, — Ведь они же все фабричные! Я ушел в большом сомнении, — При своем оставшись мнении, И теперь скажу читателям: — Плохо быть изобретателем!

ДЕТИ...

Больше всех на свете Мы о детях говорим. В профсоюзе и в совете, И в партийном комитете Уделяют время им... Ну, а здесь — в загоне дети: Нехватает школьной сети, Нет площадок для игры, — Только грязные двory. Среди водки и азарта, И жилищной тесноты Водку пьют, играют в карты Жизни блеклые цветы... Песни мерзкие горланят, Стекла бьют у фонарей, Бьют друг друга, хулиганят И ругают матерей, Грязной бранью портят стены... Эй! Товарищи-ткачи! Протрезвитесь! Ваша смена Погибает и кричит!

ВСЕ НАОБОРОТ

Две тысячи рабочих Новоткацкой из деревни «Селение Успенское» горячо интересовались вопросом о ломанной смене.

— Вот скоро прислет докладчик от наших шефов с отбельно-красильной.

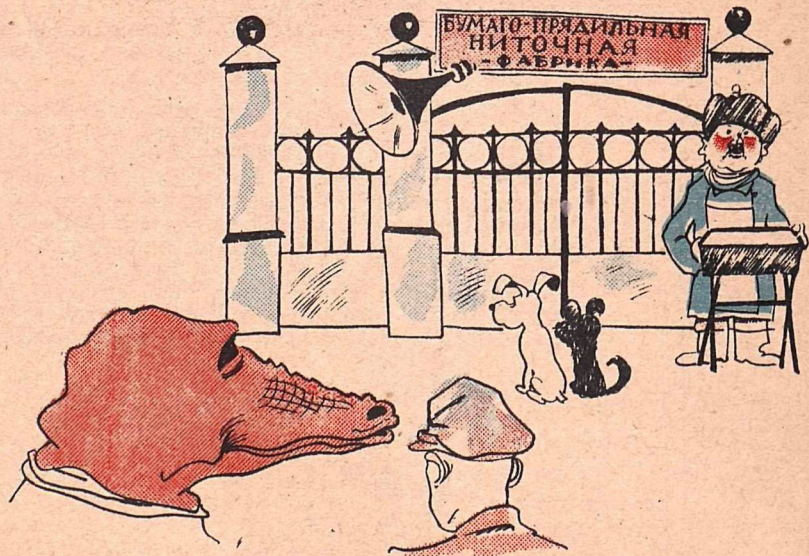
Он нам все расскажет.

Докладчик приехал и действительно подробно познакомил рабочих с...

половым вопросом!

Теперь рабочие из «Селения Успенского» стали хитрые: они собираются попросить шефов рассказать им о полете на луну. Аось, шефы ошибутся и пришлют докладчика о перевыборах советов. Оно и Вася!

Расчет правильный!

— Перенесли бы вы этот громкоговоритель куда-нибудь в клуб или в казарму...

— Нельзя. Торговцы обидятся, которые у ворот.

Ч У Г У Н

Металлистам Урала и Донбасса

Дрожат станков тугие плечи
От гула доменных печей...
Нет в мире ничего страшней,
Чем страшный голод человечесий!

Но если б голод был живым,
Он бы закрыл глаза мгновенно
И содрогнулся б перед ним,—
Безумным голодом мартена!

Зовет завод:
— Мне стали надо!..
Зовут станки:
— Нам сталь нужна!..

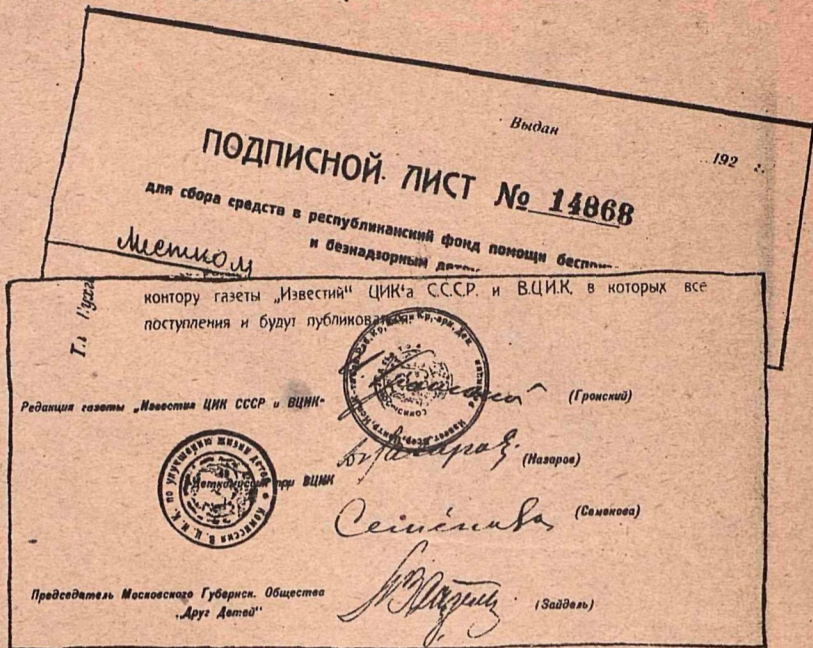
И, воя от глухой досады,
Зовут мартенные громады:
— Страна-а-а, страна-а-а!
Дай чууу-гууу-нааа!

Грохочут, задыхаясь, домны:
— Даю-у-у, даю-у-у, даю-у-у, даю-у-у!
Но хлеба нет, а рты огромны,
И страшно пасть в таком бою!..

Товарищ, дай мартенам хлеба!
Пускай в тебе, творце труда,
Что б ты ни делал, где б ты ни был,
Не умолкает никогда

Призыв заводов:— Ста-али на-адо!
И крик станков:— Нам сталь нужна!
И, полный боли и досады,
Призыв мартеновой громады:
— Страна-аа, страна-ааа!
Дай чугуна-ааа!

Ал. Безыменский.

АННА Карповна, слышь, — начал Петр Иванович, запыхавшись.

— Ну, что, ирод несчастный?! Что ты можешь сказать, когда у людей жены в шляпках, в калошах ходят, Марьи Сидоровны муж две тысячи хашнул, все довольные живут, один ты, несчастный, курьершикой на шестьдесят рублей, у стерва прокля... — Да ты погоди, смотри вот... — И Петр Иванович вытащил из своего старенького портфельчика подписной лист. Лист был украшен двумя большими с гербами печатями—редакции газеты «Известия» и Деткомиссии при ВЦИК'е, и четырьмя, не менее солидными, подписями. В дополнение сбоку была заливчатая подпись главного бухгалтера. Подписной лист был не именной, за солидным номером и был вполне готов для сбора денег.

— Видишь?! Прислали этот лист нашему местному в простой бандерольке. Я его и получил, а передать за- был.

— Ну и что ж?

— Дура ты стоеросовая! Так ведь по этому листу деньжищ огрести можно воз и еще немного. И никто не узнает, потому получил лист-то я. Зна- чит, и проверять нельзя. А я деньги соберу, да в карман. Вот тебе и шляп- ка, и калоши, и еще кое-чего по мел- лочи. Главное, никто проверить не может. Ведь 15 тысяч таких листов по Москве гуляют.

И зажили Петр Иванович и Анна Карповна на зависть всем соседям. Но, как люди, не лишённые благородных чувств, заказали в церкви попу:

— Помяни ты, батюшка, за здравие раба божья Гронского, это который в «Известиях», да рабов божьих Назарова и Семенову, которые из Детко- миссии при ВЦИК'е.

И хотя «рабы божьи» были народ неверующий, — поп их поминал. Попу что? Деньги в ручку, а он помянет... С. М — сов.

ОТВЕТСТВЕННАЯ РАБОТА

Не где-нибудь у чорта на куличках, а под самой матушкой Москвой, в центральном клубе металлистов в Подольске, на заданные рабочими вопросы были получены такие ответы:

ВОПРОС: Ведется ли борьба с проституцией?

ОТВЕТ: Проституция—это разврат, зачастую принудительный, который становится режимом и профессией. Борьба ведется, ибо проституция является большим затемняющим пятном на теле СССР.

ВОПРОС: Что такое любовь?

ОТВЕТ: Любовь—влечение одушевленного существа к другому для соединения с ним и в исполнении жизни. Из обоюдного отно- шения можно логически вывести тройкий вид любви: 1) Любовь, которая больше дает, нежели получает, или нисходящая. 2) Любовь, которая более получает, нежели дает, или восходящая.

Философ, которому правление клуба поручило давать ответы в книге вопросов, повидимому, более пригоден для ведения совсем другой книги— «восходящей» и «нисходящей» переписки.

Провинциальная пестрядь

СТЕНДУРМАН

ПОКОВЫРЯЕШЬ вилами провин- дию, ан, глядишь, что-нибудь пестренькое, веселенькое и выкопашь! Ковырнули так-то село Ивановское на Харьковщине, — батюшки-светы! Хоть столице впору: стенная газета объявляет самокритический конкурс! С премиями, со всеми онерами:

— За наилучшую заметку о непо- рядках в сельсовете—пять пудов муки.

— За наилучшую заметку о плохих сельсоветчиках—восемь аршин сукна.

— За наилучшую заметку о недопу- стимой работе безбожников—две овцы.

Кто же, товарищи дорогие, по бед- ности из-за пяти пудов муки или из-за восьми аршин сукна, или из-за двух овец не постарается? Чай, не жук на палочке!

И постарались: обхамили и сельсо- вет, и сельсоветчиков, и безбожников на сто пятьдесят процентов, а к стати и вообще бедноту вне конкурса,—и что было, и чего не было—все выписали в стенгазету.

Правда, премии никто не получил, потому что редактор нашел, что ха- меж слабый был, во-первых, а во-вто- рых, потому, что редактор... поп Чер- нуха!

Поп редактирует, а сельсовет благо- словляет газету... Пошли мы в сельсовет: — Как же, мол, так?

— Некогда нам было самим путать- ся,—мы к перевыборам готовимся, а поп свободный, ему не выбираться!

Пошли в ячейку: — Как же это вас угораздило?

— Некогда нам самим со стенгазетой валандаться,—мы к чистке готовимся, а поп свободный, ему не чиститься!

А в селе Широкоиссе, Иссенского района, Пензенского округа,—там по- чище расковырять удалось!

Есть там рабочая коммуна—«Бакин- ский Рабочий». Бельмом на глазу у кулаков эта коммуна,—и так, и этак пробовали подкопаться,—не выходит. Спасибо, поп Баканов на помощь при- шел, — издал целый журнал «Скор- пион» с лозунгом: «Голодранци, з все- го свиту собирайтесь, не раздризняй- тесь, собирайся до коммуны!». И пре- поднес секретарю партиячейки. Тому смотреть некогда, — к чистке гото- вится! — поблагодарил попа за ак- тивность и приказал вывесить журнал на самом видном месте:

— Стой, читай и удивляйся!

Спрашивали у секретаря: — Как же ты влопался-то? Ведь в каждой ста- тье ругают коммунистов, коммунаров и им сочувствующих?

— Не мешайте,—говорит:—к чистке готовлюсь!

Поглядели мы на него—и верно: си- дит человек, вполне готовый к чистке.

Павлент.

ГЕЛЕНДЖИКСКИЙ городской совет, Черноморского округа, находится в состоянии восторга, граничащего с бредом. Дело в том, что он уже заканчивает построение социализма. Еще несколько толчков — и готово, социализм будет построен. Это зафиксировано соответствующей резолюцией пленума городского совета 22 января в протоколе № 2:

... Но рабочий класс с успехом разрешил вопрос строитель- ства социализма.

Ни строительство своего государства он отдавал свою тру- довую копейку и сейчас с гордостью может заявить, что еще несколько усиленных толчков по пути ленинизма, и социализм в Союзе построен.

Пять лет строительства сделали из бедного полукрестьян- ского государства, умеренного голодом и гражданской войной — крепкую социалистическую страну с огромным индустриальным производством и огромным количеством крупных с.-х. коммун.

Можно предположить, что благодущный автор этой резолюции получил в детстве несколько усиленных толчков по голове.

— Но ведь резолюцию-то принял целый пленум горсовета? — спро- сите вы. — Голосовали же?...

— Так что ж, что голосовали. Разве может пленум геленджик- ского горсовета заметить все трудности социалистического строи- тельства, если он не замечает даже того, за что голосует.

В. Малюта.

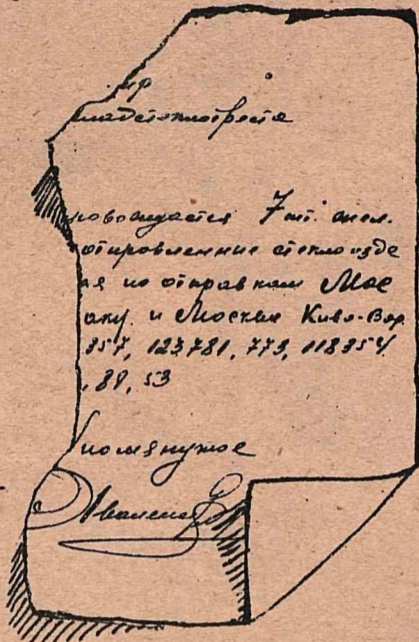
Рис. Ю. Г.

БАЛЛАДА ОБ ОДНОЙ БУМАЖКЕ

Нет! Совдурак не вымер.
И смерти тщетно ждем...
Про стольный град Владимир
Мы песню поведем.
Веселые рулады
В балладу
Мы вплели:
Ой-ладо-диди-ладо,
Ой-ладо-лель-люли!

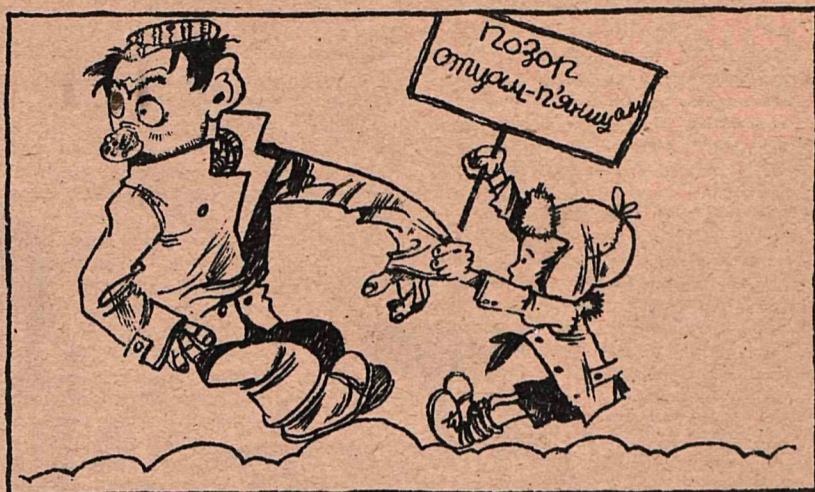
Которую Палашка
На свалку отнесла:

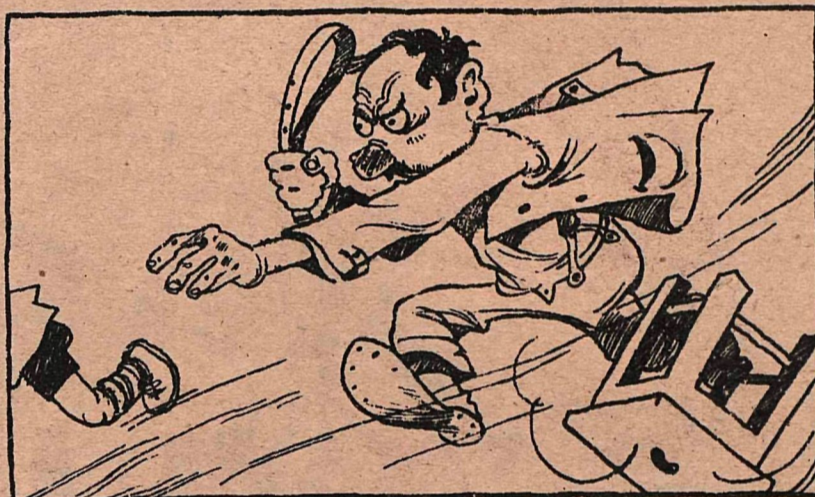
Какую-то бумажку
Какого-то числа
Какая-то Палашка
На... свалку отнесла.
Потом какой-то дядя
Бумажку ту извлек,
Ее обертки ради
С другими снес в ларек.
Бумажка, как бумажка,
Так—скомканный клочок...
Невинна здесь Палашка,
И дядя ни при чем.
Бумажка—рвань, без даты,—
Из-за нее ж—буза!
Раз дурень бородатый
Забрел на тот базар.
День—бирюзы лазурней!
Приветлив продавец:
Он завернул для дурня
В бумажку огурец...
Совдурень видит цифры!—
Бьют подписи в глаза:
В клочке он ищет шифра!
И... началась буза...
Совдурень гневом пышит
(Всю ночь не мог прилечь).
В Г. С. Н. Х. он пишет:
«Винных-де привлечь!».
Читали, безусловно,
Сомнения сердце жгли,
Но кто и в чем виновны?—
Дознаться не могли.
А вот и та бумажка,—
Обрывок без числа,

Пустяк сей несомненен,
И в трудовые дни
Мог круглый лишь Обменин!
Задуматься над ним.
Нет! Совдурак не вымер.
И тщетно смерти ждем..
Про стольный град Владимир
Мы песню здесь ведем.
Там в губархивах склады
Совдуров залегли...
Ой-ладо-диди-ладо,
Ой-ладо-лель-люли!

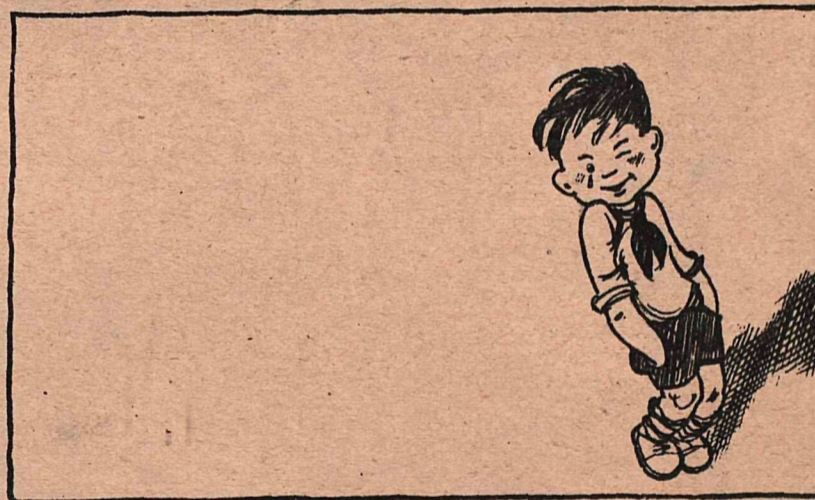
Мих. Андр.

Действие первое. У фабричных ворот.

Действие второе. Дома.

Действие последнее — А тятка сегодня трезвый. Пока гонялся за мной—пивную-то закрыли.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

В ОБЛАКАХ

«Известия ЦИК» в номере от 5 февраля печатают на первой странице заметку об избрании товарища Андрэ Марти. Заметка хорошая. Строк на восемьдесят. Дан портрет Марти, дана биографическая справка о нем. Описано, сколько он получил голосов, и как рады были рабочие, и много разных подробностей. Заголовок дан хороший, крупный такой: *На дополнительных выборах в Пюто избран Андрэ Марти.*

Упущена, правда, одна мелочь: не сказано, куда именно избран Марти. Не то в муниципалитет Пюто, не то во Французскую Академию. Вообще, широкое поле для догадок.

Для выяснения этого вопроса «Крокодилу» пришлось заглянуть в «Правду», где оказалось просто и ясно написано в заголовке:

Тов. Марти избран в парламент.

ЗАНЯТОЙ ЧЕЛОВЕК

Белорусский корреспондент «Вечерней Москвы» (опять!) Лазинский в № 11 этой газеты торопливо сообщает:

Следствие установило, что Тоцилин однажды так сильно ударил Баршай по ноге деревянной туфлей, что ПОСЛЕДНЮЮ пришлось освободить на несколько дней от работы.

«Последнюю» — то-есть туфлю.

Корреспондента желательно «освободить на несколько дней от работы».

Пускай на досуге подзубрит грамматику.

ДУШЕВНЫЕ БЕСЕДЫ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Вопрос.—Что суть профсоюзы?

Ответ.—Профсоюзы суть начальство.

В.—Но ведь начальством может быть только учреждение, а не общественная организация.

О.—Профсоюзы суть учреждение, а не общественная организация.

В.—Из чего это явствует?

О.—Учреждению подобает иметь заведывающих и транспорт для таковых; рассылать нижестоящим органам распоряжения и циркуляры; содержать штаты, кои подвергать сокращению; воздерживаться от участия в общественных кампаниях, как-то: самокритика, перевыборы советов и прочие; иметь канцелярию, хозяйство, архив и иные признаки своей природы. Взгляни на губ(окр.)отдел профсоюза. Войди. Оглядиись. Присмотриись. Прислушайся. Прочти ответ. И ты убедишься, что профсоюзы—суть учреждение и, следовательно, начальство и власть.

В.—Доказательство сие опирается на чувство. Человеку же свойственно ошибаться...

О.—Правильно. Но если оно подкрепляется разъяснением органов авторитетных и облеченных полномочиями, что профсоюзы суть власть?

В.—Тогда, безусловно, другое дело. Но где же подобное разъяснение?

О.—Оно опубликовано во всех газетах от 7 февраля. В приговоре московского губсуда по делу «Кабуки»—губотдела профсоюза строителей—начертано:

Приговорить Карманова, Данилова и Касперовича к 3 годам лишения свободы за растрату И ДИСКРЕДИТИРОВАНИЕ ВЛАСТИ.

Видишь, друг мой, если художества в профсоюзах рассматриваются законом, как дискредитирование власти,—никто больше не в состоянии отрицать вышесказанного.

СПЛОШНАЯ ПЕРЕДЫШКА

— Что-то, отец Павел, безбожники нас не трогают?
— У них, отец дьякон, — все по кампаниям. Рождество отбрякали — и до пасхи дают отдохнуть.

Навстречу массам

1. НАУКА БЕССИЛЬНА

ФЕЛЬДШЕР Ферапонт Котиков, пункт которого обслуживает село Копань, Запорожского округа, скептически относится к новейшим медицинским теориям, методам и открытиям. Никаких витаминов и лучей Рентгена. «Науке,—говорит он,—определенно известны только два средства, исцеляющих недуги людей: касторовое масло и бобковая мазь». Даже акву дистилляту, которую так широко вводил в рецептуру его чеховский предшественник, Ферапонт Котиков склонен толковать, как продукт нигилистического вольнодумства. Врачей он глубоко презирает и обращаться к ним ни в каком случае не рекомендует. Один только был в России настоящий врач — Николай Иванович Пирогов, да и тот особенно умен был тем, что во всех затруднительных случаях вызывал на консультацию своего военного фельдшера, указания которого всегда беспрекословно выполнял.

Когда Ферапонта Котикова приходят звать к больному, он неизменно строго говорит:

— Ну-с, хорошо. Стонет, говоришь. Грудь ломит?

— Ломит, батюшка, печенья гниют. Очень тяжело лежит, болезный, так горит, так горит, аж в хате жарко.

— Так-с. А лингва ты ему смотрела? По-простому — язык?

— Невдомек, батюшка.

— Пойди, посмотри, потом скажешь.

Одни говорят, что язык дан человеку, чтобы скрывать свои мысли. Другие утверждают, что язык существует, чтобы его показывать врачам. Фельдшер Котиков держится последнего мнения, но никогда не снисходит до личного обследования этой вредной в общем детали человеческого организма.

Баба бежит домой, смотрит у больного язык и, увязав, как заведено исстари, полдесятка яиц в платочек, возвращается на пункт:

— Ну, как?

— Желтый, батюшка, как пшено, желтый.

— Гм. В этом случае наука рекомендует олеум ризици. Пузырек есть?

— Есть. А что грудь ломит?

— Подомит и пройдет. Через два дня будет водку жрать. Следующий.

Когда язык бывает желтым, Котиков прописывает касторку; если язык становится красным, он велит натираться бобковой мазью. За последние пятнадцать лет в селе не было еще случая, чтобы он прописал другое лекарство. Касторку пьют и ревматики, и подагрики, и больные аппендицитом, и припадочные; мазью натираются и туберкулезные, и сердечники, и страдающие язвой желудка. И те и другие понемножку умирают, конечно, и Котикова зовут свидетельствовать смерть, и он говорит в таких случаях, сокрушенно качая головой:

— Что ж поделать, наука не все может. В данном случае наука еще бессильна.

2. О ПОЛЬЗЕ ГОРОХА

Грандиозная и показательная иваново-вознесенская фабрика-кухня шестой месяц систематически кормит рабочих горохом. Три месяца изо дня в день он подавался на первое блюдо под разными названиями: гороховый суп, гороховая каша, гороховое пюре, горошек пролетар. Горох опротивел рабочим настолько, что один вид его и запах вызывает у обедающих нервные спазмы в горле. Многие перестали, не в силах побороть в себе нарастающую ненависть к этому продукту, посещать столовую. Митя Карамазов говорил, что он отказывается принять царство небесное, если путь к нему лежит через детские слезы. Иваново-вознесенские рабочие склоняются к тому, чтобы упразднить социалистические начала в быту, если путь к общественному питанию пролегает через гороховое пюре.

Об этом и было решительно заявлено администрации кухни. Горох раз, горох два,—нельзя же до бесчувствия! Массы настоятельно требуют, чтобы хоть два раза в неделю взамен пролетарского гороха давался мелкобуржуазный борщ с томатами из помидоров и овощной суп. Ну, хоть жиденький, хотя бы с цыбулей вместо сельдерея. Пойдите навстречу массам!

Но меню осталось прежним. Горох и посейчас занимает в иваново-вознесенской фабрике-кухне свое неизменное место. Администрация—тоже.

3. ГЛУБОКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ

В туркестанский кишлак Мамур-Абад для всестороннего обследования работы советских органов и общественных организаций деревни приехал инструктор из центра. Инструкторскими визитами единственно и поддерживается только связь этого глухого и всеми забытого кишлака с районными городскими центрами. Инструкторского приезда ждут здесь всегда с огромным нетерпением и надеждой: придут из центра, они все увидят, все поймут, все сделают, разберут и разрешат.

Когда инструктор приехал, крестьяне завалили его мгновенно сотней практических и важнейших дел.

Тут был и вопрос о школе, о постройке которой село просило помощи у района, и затянувшиеся земельные споры, и трудовые дела с батраками, и жалобы на бездействующего агронома, и чайхана, и алименты, и налоги.

Жизнь кишлака открылась, как на ладони, в десятках устных и письменных заявлений оживших крестьян; все деревенские нужды, интересы, требования, обиды и пожелания — все извлечено было наружу и представлено на благое усмотрение, суд и решение представителя центральной власти из далекого города.

Инструктор молча выслушал всех, потом велел изжарить себе баранью ногу, обглодал ее и лег поспать. Поспав, он потребовал книгу ревизионных посещений и записал в ней следующее:

«Ознакомившись с различными вопросами и состоянием работы в кишлаке, нашел, что дела в канцелярии совета запачканы чернилами и ведутся недостаточно разборчиво. Предлагаю в дальнейшем устранить».

Потом приказал подать лошадь, сел и уехал, сделав пейзажем ручкой, проводить глубокое обследование в соседнем кишлаке.

А. Зорич.

Рисунок венгерской художницы Йоли

СОН КАПИТАЛИСТА

НА ВЫСОТЕ ИЛИ — В ЛОЖБИНКЕ?

ЗЛОПЫХАТЕЛИ и любители сплетен утверждают, будто бы в нашем берлинском торгпредстве не все обстоит превосходно. Будто бы и якобы имеется там какой-то сотый процент, стоящий не на высоте, а на поверхности или даже — в ложбинке.

Гнуснейшая сплетня! Подкоп завистников! Наведение тени!

Оторванные от родных безбрежных учреждений сотрудники торгпредства ежедневно имеют несчастье сталкиваться с омерзительной акулой империализма. Акула крутит перед ними своим поганым рылом, танцует фокстрот, сует взятки и вообще разлагается. От этой пакости сотрудники торгпредства ищут забвения в тяжком, неизбежном труде. И находят!

Возьмем, к примеру, самый простой заказ на паропровод. Ровно год назад Укрспилкат-трест прислал торгпредству заказ на паропровод.

Добродушные украинцы наивно полагали, что покупка паропровода — плевое дело.

Конечно, если бы на месте сотрудников торгпредства сидели лодыри и тунеядцы, — паропровод был бы куплен в полчаса. Но сотрудники в торгпредстве не таковы. Они, не убоясь работы, стали углублять вопрос, вошли в могучую переписку, заинтересовались самыми разнообразными вещами на свете.

3 октября 1928 года берлинское торгпредство в разгар своих изысканий недоумевающе сообщает украинцам:

«Ваш заказ на паропровод каким-то образом очутился в Чехо-Словакии».

Утащила ли тот заказ бурая свинья или другая какая нечистая сила, — никто, кроме РКИ, сказать не сможет но факт остается фактом: тяжкие усилия работников торгпредства были подрезаны темной силой в корне и не смогли развиться подобающим образом.

Не менее показательна история с покупкой трех автоклавов*) для Анилтреста.

Заказ был сделан 5 сентября 1927 года. По неизвестным причинам торгпредство проявило с этим за-

будь полтора года сумели купить автоклавы и переправить их Анилтресту. Обошлось это пустяки — что-то 25.000 золотых рублей.

К сожалению, благодаря спешке, стенки автоклавов оказались с раковинами, при которых автоклавы годились только для взрыва с человеческими жертвами. По всем признакам, закупщикам и приемщикам были отведены глаза при помощи других раковин — устричных, которые обычно фигурируют при распитии шампанского.

Но все это меркнет перед их героической натугой с заказом турбоагрегата для Шатурской станции. На этом агрегате труженики торгпредства развернулись во-всю. Они показали миру стопроцентную кузькину мать.

Прорытие Симплонского тоннеля, перелет через океан, героизм Муция Сцевола, поджарившего в сухарях собственную длань, полученные нужной справки в советском учреждении — все это сущие пустяки по сравнению с достижением торгпредских гениев по заказу Шатурки!

Один только отдел силовых установок развил энергию по переписке о заказе, превышающую несколько тысяч лошадино-машинописных сил.

Его переписка по шатурскому заказу уже достигла 4.570 (четыре тысячи пятьсот семьдесят) писем!

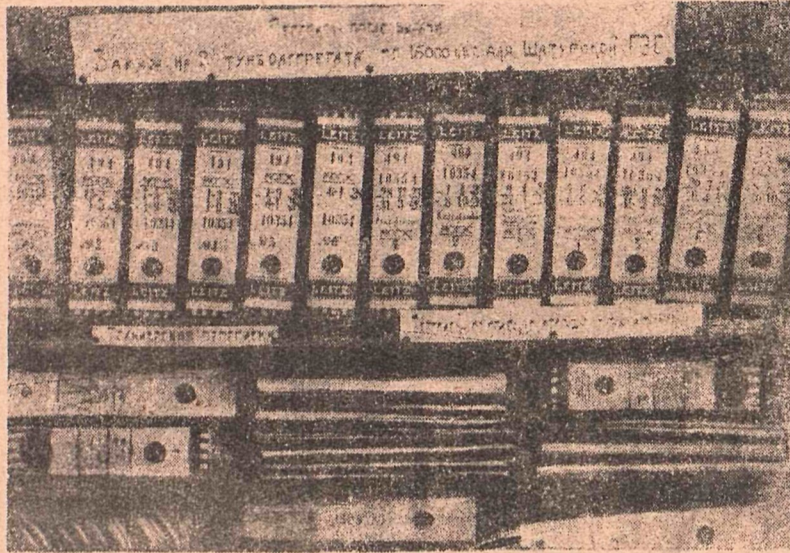
Заснятый на фотографии (смотри слева) уголок необятной коллекции агрегатных писем говорит сам за себя!

И это еще не все! Переписка растет и ширится. Она будет вестись до тех пор, пока мировая акула лопнет от удивления, а разбогатевший на марках немецкий Наркомпотель отчубучит себе новый небоскреб.

Но и эти 4.570 писем можно считать за мировой рекорд. Пусть теперь замолкнут злопыхатели и любители сплетен!.. Рекорд сотрудников берлинского торгпредства будет сиять в веках. Если кто-нибудь и сможет его побить, то только сами сотрудники торгпредства.

А вы говорите — ложбинка!

Бэс.

казом необычную для себя спешку.

Сотрудники торгпредства, очевидно, недосыпая ночей, не доедая и не допивая (всего в Берлине не с'ешь и не выпьешь!), в каких-ни-

Отвод глаз и тому подобное волхование — вещи, против которых не устоишь и не уберешься. Не в этом дело. Для нас важно отметить, что сотрудники торгпредства работали над заказом как проклятые, в буквальном смысле слова.

*) Котлы высокого давления.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ГОЛОВОТЯПСКИХ ПОДПИСЕЙ

(Продолжение четвертое)

- 1) ПСКОВСКИЙ — управделами Богородского упробюро.
- 2) ЦВЕТКОВ — зав. делопроизводством штаба береговой обороны Черного моря.
- 3) ШИМАНОВСКИЙ — зав. Рязанского УОНО.
- 4) ЭПОВ — казначей Н-ской воинской части.

1

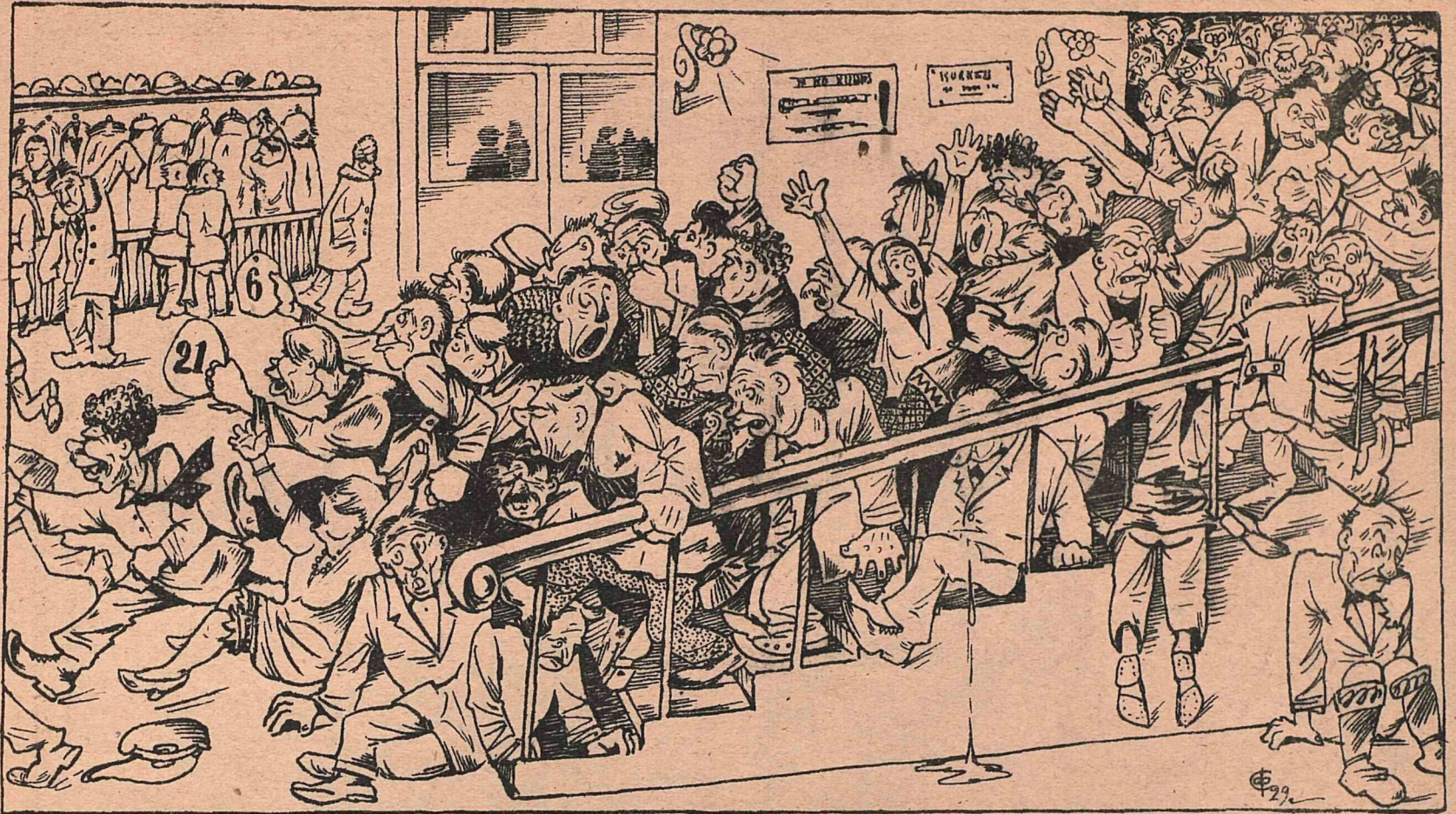
НА ОЧЕРЕДИ:

1. Романковское лесничество (Костромской губ).
2. Таганрог, кожзавод № 2.
3. Баку, клуб им. К. Либкнехта.
4. Пермь, Окргу.
5. Донокруг, Кушевский Рик.

2

3

4

— Пожар? Сумасшедший дом? Львы вырвались? Велосипеды выдают?
 — Ничего подобного. Просто кончился спектакль в КОР'е (клуб „Окт. Революции“)

ЗА ПРАВЫЙ УКЛОН

КОРЗИНКИН, секретарь ячейки, окинул Гаярова укоризненным взглядом и покачал головой. Потом сказал:

— Парень ты, Гаяров, не плохой, и лично против тебя я ничего не имею. Но за правый уклон этот следует тебя взгреть. Основательно следует взгреть, дорогой товарищ!

— За какой-токой правый уклон?—удивился Гаяров. — Никаких у меня уклонов!..

— Никто тебя в них и не обвиняет. Не валий, пожалуйста, дурака и не прикидывайся непонятливым! Ты что на партсобрании говорил?

— Ничего особенного... — сказал, недоумевая, Гаяров.—Говорил, что нашей ячейке надо бы ознакомиться с сущностью и с классовой подоплекой правого уклона. Так что ж тут такого?

— А то, что ты не крути: не только это ты говорил! Про бездействие бюро не говорил, скажешь?.. Про то, что пустяками оно занимается, вместо чем правый уклон обсуждать?.. Не говорил этого?..

— Ну, говорил... Так что ж?

Корзинкин тяжело вздохнул по случаю гаяровской нераскаянности и спросил:

— А тебе известно про появление в стенгазете бестактной заметки о заведующем? Известно тебе, что по этому вопросу бюро три дня под ряд заседало?..

— Известно, но...

— А если известно, то как же ты мог демагогию разводить? Вопрос о заметке, сам знаешь, поважнее уклона: тут не легко было провести правильную линию... Тут надо было так, чтоб и редколлегия взгреть, и самокритики не нарушить! И вот, когда этот серьезный вопрос, после трехдневного обсуждения, выносится на ячейку, ты чуть не срываешь его своим дурацким правым уклоном! Всю ячейку взбулгачил и бузы наделал на два часа!..

— Да, но правый уклон—тоже серьезный вопрос! И я думаю, что...

— Думать тебе нечего, — строго возразил Корзинкин. — Правый уклон есть главная опасность, и на нем сосредоточен огонь: вот все, что тебе требуется знать! Какие тут еще вопросы?

— Но для того, чтобы бороться с правым уклоном, нужно...

— Ничего тебе не нужно, — сказал Корзинкин. — Сказано тебе, что в нашей ячейке пра-

вого уклона не наблюдается: с чем же бороться? И вообще, Гаяров, должен я тебе сказать... Должен сказать...

Не найдя должных слов, Корзинкин рассердился, махнул рукой и закончил:

— Мягкотелый я человек, вот что должен я тебе сказать! Другой на моем месте не так бы тебя взгрел за этот твой правый уклон!.. А я только время с тобою зря трачу.

Никита Крышкин.

Рис. А. М.

У пролетарского катка.

Из молодых, да ранние оказались комсомольцы на Ерманских заводах «ВКЛ» в Сталинграде. Собрания у них бывают раз в три месяца, а членские взносы не собираются по году. Ребята больше интересуются картами. Словом, работа идет через пень-колоду. Пень—это партколлектив, а колода—карточная.

На Днепрострое две работницы пожелали устроиться в общежитие. Несчастных гоняли бюрократы друг к другу до тех пор, пока они, лишившись терпения, не уехали. Гоняли: Шевцов, Кулаков, Курносенко, Быстринов и Самохин. Их резолюциями украшено заявление работниц. Не даром на Днепрострое говорят: «Не днепровские пороги страшны, а учрежденские».

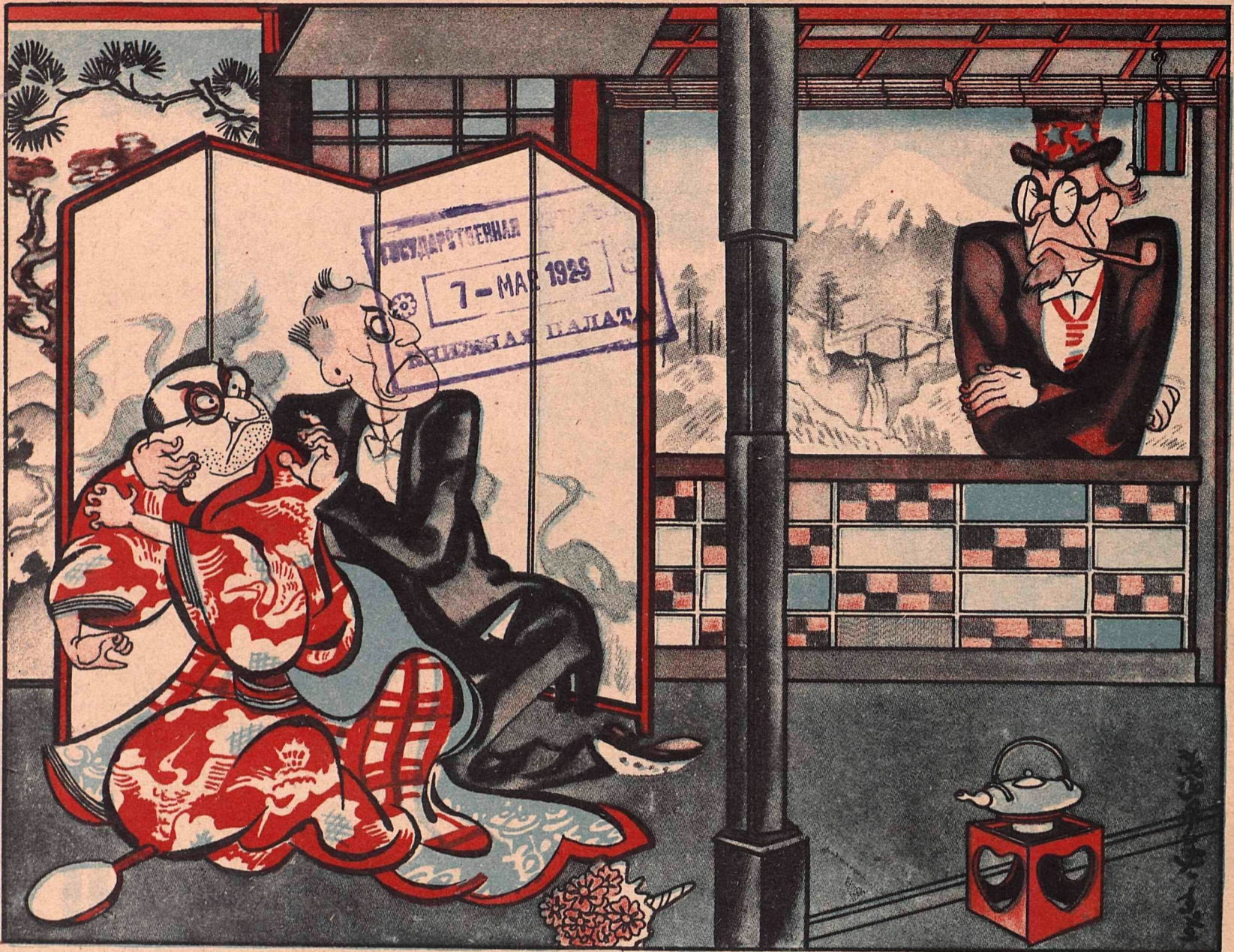
Рабочие «Красной Березины»—Синькевичи М. и А., партийцы, участвовали в проводах попа-контрреволюционера. Не следовало ли за компанию проводить и Синькевичей из партии?

Нечто новое в области техники придумала администрация «Водосвета» в Мелитополе. В машинном отделении здесь стоит вечный дым и газ от дизелей. На все просьбы рабочих о вентиляции администрация только крутит носом. Увы! Это мероприятие не дает положительных результатов, хотя администрация и держит нос по ветру. И не удивительно, ибо нос дан администрации для других технических целей. Нос у администрации присобачен для того, чтобы им общественные организации тыкали куда следует.

Рабочие Октябрьского рудника в Дубовке работали два часа сверхурочно, чтобы отправить по селам делегацию для работы по перевыборам. Делегация отправилась, но без всякого толку. Через поселок Шевченко прошла с песнями и свистом, даже не остановившись. Так нередко у нас просвистывают общественные денешки.

Рабочком строителей в Шадринске удачно провел подписку на заем среди рабочих, но администрация местхоза не удосужилась произвести удержания, и подписка сорвалась. Комиссия содействия займу бездействует. Не полагает ли она, что денги по займу сожрут паразиты и дармоеды в роде членов этой комиссии?

Рис. К. Ротова

ПРЕРВАННАЯ ЛЮБОВЬ

Американская печать разоблачает тайное военное соглашение между Англией и Японией.

ЧЕМБЕРЛЕН: — А, ч-чорт... Забыл задернуть шторы...

ВОПРОС ЯСНЫЙ

ВОПРОС ясный! — говорит, разворачивая записки, матерой докладчик. Записки к докладчику лежали на столе президиума снежным налетом и по содержанию своему уходили от доклада, как тропинки от большой дороги.

Доклад же назван, как и подобает на открытом партсобрании завода, ударно и сжато:

«К назревшим выводам из некоторых итогов»,

Однако записки не довольствуются «некоторыми итогами» и осаждают докладчика настойчивыми вопросами «по существу». Докладчик невозмутим. Он лучезарно смотрит в людскую гущу, он уверен в себе, он знает все:

— Вопрос совершенно ясный... Вот тут один товарищ, подпись неразборчива, помогает знать, что такое есть сверхиндустриализация? Отвечаю! Ничего особенного. Это есть левый уклон в троцкизм. Другой же товарищ, наоборот, интересуется за легкую индустриализацию. Тоже ничего особенного. Отвечаю: — Это как раз уже правый уклон. Ясный вопрос. И также очень просто с вопросом — что такое правый уклон?

Отвечаю: — Это нас, товарищи, не касается. Может, где оно и обнаружено, но мы всегда и во всем с вами за центральную линию.

Аккурат тут имеется еще вопрос, подпись неразборчива, что такое за название центризм и почему оно? Слово очень даже понятное. Ну, вообще, кто проживает в центре. Прописан там по месту жительства, вообще...

— А что же такое примиренец? — спрашивают некоторые товарищи: — и за что его, в общем, обзывают оппортунистом?

— Ясный же вопрос, товарищи. Ну, вообще сказать, — добрый человек. А что обзывают, то на всякое чиханье не наздравствуешься. Что? Товарищ спрашивает, в каком смысле производится недооценка кулака. В каком смысле. Очень же просто: хозяйство у кулака, в общем, богатое. Ну и вообще — расценка по описи хозяйского инвентаря. Как написано, так и читай!..

... А что в связи с объявленной самокритикой, то тоже — вопрос ясный. Раз приказано — исполняй. Самокритика — стало быть самокритика. А других не трожь, не мешай поднимать всеобщую производительность. И далее — вопрос за колхозы и совхозы. Какая разница? — спрашивают. Отвечаю: — Разницы нет! Называй, какое хочешь слово, по желанию: мы не препятствуем. Пожалуйста!.. Вопрос ясный!

... Но позвольте, позвольте же? — спросят недоумевающие читатели: — где такое собрание? Чьего имени завод? Кто и где такой докладчик?

Извольте! Пойдемте по нескольким московским адресам. Вот, рекомендуем: член партии из типографии «Мысль Печатника». Сей толкователь так осмысленно разъясняет непосвященным сущность правого уклона:

— Вопрос ясный. Какая-то буза в партии. Чего же яснее?

Вот и другой партмудрец с завода имени Ворошилова, — этот режет всю политическую ситуацию одним махом, как режут колбасу за прилавком:

— Вопрос ясный. Почему партия не возьмет средней линии между правыми и левыми? А то — тягуются, тягуются... Надоело даже!

Или вот в партячейке одного местного завода, так там прямо объявили благоверным:

— Правый уклон — это антисемитизм плюс бюрократизм. Но нашего предприятия это не касается, потому что, несмотря на неоднократные розыски бюрократизма, таковой у нас не обнаружен. И, вообще, вопрос ясный!..

Как в обиходе называются все описанные толкователи, докладчики и разъяснители?

Какое простенькое и обыденное словечко им всем по плечу?.. По достоинству и заслугам?

— Вопрос ясный!..

Л. Митницкий.